

10. *Захарова, И.Г.* Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений [Текст] / И.Г. Захарова. — М., 2003.

11. *Белкин, А.С.* Основы возрастной педагогики: учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений [Текст] / А.С. Белкин. — М., 2000.

12. *Гребнев, И.В.* Методические проблемы компьютеризации обучения в школе // Педагогика [Текст] / И.В. Гребнев. — 1994. № 5.

13. *Машбиц, Е.И.* Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения [Текст] / Е.И. Машбиц. — М., 1988.

Берсенёв М.Н.

«КЛЕЙМО В ДИПЛОМЕ»

*«Выпускников вузов без стажа не берут на работу,
потому что они до удивления много знают,
но до безобразия мало умеют».*

*«Клеймо в дипломе»: проверку в деле прошел,
предприятие не разорил».*

*«У образовательного учреждения — «честь»,
у предприятия — «совесть»,
у студента — «умные глаза».*

Российская экономика находится сегодня на подъеме: медленно, но верно выбирается из ямы, в которой оказалась в результате «перестройки». Если проанализировать причины неудач реформ в экономике, то с уверенностью можно назвать одной из основных причин неготовность управленческого аппарата к глубоким экономическим преобразованиям, а проще говоря «их полную экономическую безграмотность». И как часто у нас бывает, задним числом провели анализ уровня образованности государственных чиновников и ужаснулись. Образование, соответствующее занимаемой должности, в госаппарате имеют менее 1 % служащих. Тогда президент Б.Н. Ельцин в свойственной ему манере «рубанул с плеча» и издал указ «о поголовном» высшем образовании «в управлении и экономике».

Ничего глупее и вредоносней придумать было невозможно. Спрос на «дипломы» так резко возрос, что «старая» система образования вместе с огромным количеством «новых русских» вузов просто утонула в этом потоке. Про обучение, естественно, все забыли, так как сил хватало только на работу приемных ко-

миссий и выписку дипломов. Даже государственный печатный станок и тот не справился с непосильной задачей. И если бы не помощь «малого бизнеса», в котором сумели совместить печать бланков с выпиской, то «дипломированных специалистов» у нас было бы как минимум на треть меньше. Понятно, что образованность в этой гонке не возросла, зато по показателям мы снова «впереди планеты всей». Руководители предприятий первыми почувствовали беду и оценили опасность, которая таится за такими «специалистами» и начали со свойственной русскому человеку изобретательностью строить заслоны. Но так как их собственные знания, а точнее их отсутствие, не позволяли реально оценить уровень подготовки потенциальных работников, они изобрели не имеющий аналогов в мире способ отбора «по величине диплома»: сначала перестали брать на работу с начальным, потом со средним, а теперь и с высшим профессиональным образованием уже не берут, если нет стажа работы. В результате, сегодня диплом о высшем образовании стал почти вторым паспортом, а стаж — это как дополнительное клеймо: «проверку в деле прошел, предприятие не разорил».

Но вскоре эта система тоже перестала работать: «малый бизнес» не дремал и моментально отреагировал на спрос. Сегодня стаж можно легко оформить и с ясельного возраста. И только после того, как руководители поняли, что для подбора кадров необходима проверка знаний, которую сами они провести не могут, стали появляться профессиональные службы, имеющие современные технологии оценки уровня профессиональной подготовки.

И вот здесь-то и выяснилось самое главное и на первый взгляд непонятное: если в качестве основного критерия оценивать уровень практической подготовки, т. е. способность немедленно приступить к выполнению конкретной работы (бухгалтера, менеджера, экономиста, юриста и др.), что собственно и ожидает работодатель, нежелающий заниматься обучением за свой счет, проверять, собственно, и некого. Уровень практической подготовки выпускников, даже в самых благополучных вузах, крайне низок. Специалист с высшим образованием не способен выполнять производственные задачи даже самого низшего звена управленческой структуры.

Но несмотря ни на что, удивляя весь мир, наша экономика поднимается. И благодаря этому появился спрос на качественное образование, вместо «высокого». Впервые за годы реформ пра-

вительство вспомнило о профессиональной подготовке. Но вместо конструктивных предложений опять объявлена кавалерийская атака с «шашками наголо»: запретить, сократить и взять на контроль. А в вузах-то по-прежнему аншлаг, а в училищах — недобор даже на бюджетные места. С одной стороны это неплохо: высшее образование, даже самое некачественное, расширяет кругозор, повышает общую культуру. А с другой стороны: современное высшее образование и не может дать желаемого (готовность к работе) результата в силу ряда причин. Здесь сложилась очень интересная ситуация в отношениях между образовательными учреждениями и предприятиями-работодателями:

1) государственный образовательный стандарт делит профессиональное образование на две части: теоретическое обучение в образовательном учреждении и практическое обучение на предприятии, подразумевая при этом, что вторая часть проходит по учебной программе с опытными наставниками-руководителями практики, которые ежедневно ставят задачу и оценивают результаты выполнения с выставлением оценки в дневник практики;

2) предприятия (учреждения) по ряду субъективных и объективных причин и, прежде всего, из-за избытка «практикантов», свели производственную практику в большинстве случаев к пустому формализму, а иногда просто к «подписи и печати» на справке и ждут, когда образовательные учреждения возьмут эту часть обучения на себя или будут оплачивать труд наставников;

3) образовательное учреждение вынуждено делать вид, что не замечает отсутствия практики, потому что для него стандарт (учебный план) — это закон, отступление от которого грозит отзывом лицензии, да и рыночная экономика не располагает брать на себя лишние затраты по оплате труда наставников.

В результате: у образовательного учреждения — «честь», у предприятия — «совесть», у студента — «умные глаза».

Но неразрешимая на первый взгляд ситуация на самом деле таковой не является. Имея желание и немного решимости в споре с бюрократами от образования, не увеличивая общего количества часов и не неся, соответственно, дополнительных финансовых затрат можно довольно легко решить задачу за счет переноса большей части учебных часов на профилирующие дисциплины и практическую часть программы. Они должны быть собраны в единую программу профессиональной подготовки, которая в достаточной мере восполнит пробелы в учебном процес-

се, возникающие из-за отсутствия реальной и эффективной производственной практики. Уменьшение учебных часов на изучение непрофилирующих предметов может быть компенсировано за счет применения новых технологий.

Итак, решение задачи заключается в организации курса профессиональной подготовки в рамках программ среднего и высшего профессионального образования с расширенной практической частью.

Брусницына Л.Н.

РОЛЬ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ССУЗОВ

Активное обучение — одно из мощнейших направлений современных педагогических исканий. Проблема поиска методов активизации учебно-познавательной деятельности обучающихся остро ставилась в разное время разными авторами. Предлагались самые разнообразные варианты ее решения: увеличение объема преподаваемой информации, ее спрессовывание и ускорение процессов считывания; создание особых психологических и дидактических условий учения; усиление контрольных форм в управлении учебно-познавательной деятельности; широкое использование технических средств.

Значительный интерес в профессиональном образовании представляют активные методы обучения, сущность которых — в создании дидактических и психологических условий, способствующих проявлению интеллектуальной, личностной и социальной активности обучаемых.

Исходя из тщательного анализа процесса подготовки специалиста в учебном заведении (колледж, университет), известный ученый, доктор психологических наук А.А. Вербицкий предложил технологию обучения, назвав ее знаково-контекстной, которая, по его убеждению, может «снять» так называемые «проблемные точки» профессионального обучения, а также прогнозировать процессы развития в сфере профессионального образования.